

революции, но не праздновать! Пусть будут конференции, симпозиумы, круглые столы... Пусть ученые в своей среде обсуждают те поворотные для судеб страны и мира события – но без излишней политизированности, без накала эмоций, без столкновений взаимных, без «красных» и «белых».

Ведь речь-то идет о феномене. Это действительно феномен, событие, которое изменило мир! Только одни говорят, что тогда, в 1917-м, произошла трагедия, а другие утверждают, что это выдающийся социальный акт, который открыл новую эпоху в истории человечества. Столь противоположные оценки в значительной степени политизированы.

Объективности ради надо смотреть, что хорошего дала людям в нашей стране революция. Например, восьмичасовой рабочий день, всеобщее среднее образование, доступное здравоохранение... Все эти завоевания, которые сделала возможными смена государственного строя в России, действительно имели всемирно-историческое значение. Подъем профсоюзного движения во всем мире – это тоже результат Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Или – одной, единой революции. Видите, я сам по привычке делю их на две. Так что нужно время, чтобы понятия устоялись.

Посмотрим, как приживется в историографии именно такое представление – Великая русская революция 1917 года, которое зафиксировано в новом историко-культурном стандарте. Он был подготовлен для того, чтобы учебники истории их авторы писали, имея определенные ориентиры, которые сформулированы в этом стандарте.

– Но раз установлен теперь некий стандарт «одной революции», значит, в ближайшей перспективе так это все и будет в учебниках трактоваться. И вкладываться учителями в умы школьников.

– А мы посмотрим, как учителя истории примут это толкование, как авторы учебников его примут...

– Но ведь есть стандарт! Так узаконено свыше, значит, трактуй события прошлого соответствующим образом!

– У нас страна довольно своеобразная. На самом деле во всем мире нет таких единых учебников истории. Там преподавание данного предмета в известной степени персонифицировано. У учителя истории есть методические пособия, но он очень свободен в изложении событий прошлого. Главная его задача – научить своих подопечных самостоятельно мыслить, показать им возможные альтернативы случившемуся...

Подобный подход используется не только в школах. Например, в библиотеке-музее американского президента Трумэна, когда туда приходит очередная группа экскурсантов, им предлагают взглянуть на бумаги, которые лежали на столе у этого лидера страны в августе 1945-го, накануне бомбардировки Хиросимы. Вот расчет министерства обороны: сколько людей может погибнуть, если война будет продолжаться обычными средствами. Вот справка, подготовленная специалистами, о возможных потерях при атомной бомбардировке города. Вот доклад ЦРУ о планах японского руководства... Что бы вы сделали на месте Трумэна? Дали бы команду сбросить атомную бомбу или нет?

Такая «игра возможностями» увлекает человека, погружает его в реальную ситуацию того или иного времени. И это ведь может быть не только август 1945-го, но и октябрь или февраль 1917-го... Или вот еще популярная ныне тема: идут споры, правильно ли Николай II сделал, что отрекся от престола, имел ли он на это право, настоящий ли это с юридической точки зрения акт отречения?...

Очень важно заинтересовать людей изучением истории собственной страны. Ведь сейчас мы наблюдаем прямо-таки ужасающее падение знаний в этой области! Однако стать настоящим гражданином может только человек, который знает предшествующую историю своей страны. Пусть не во всем объеме, пусть не так глубоко, как ученые, но он должен представлять, где живет!<...>